

<Без подписи>

Григорий Распутин в Петербурге¹

Из Ялты вчера вернулся Григорий Распутин.

Он поселился в своей квартире на Гороховой улице.

Сегодня с самого раннего утра у пресловутого старца была масса просителей.

Григорий Распутин чувствует себя после приезда из Ялты особенно веселым.

Нам пришлось беседовать со «старцем» по телефону.

— Чего от меня хотят? Неужели не хотят понять, что я маленькая мушка и что мне ничего ни от кого не надо.

...Мне очень тяжело, что меня не оставляют в покое... все обо мне говорят... словно о большой персоне.

...Неужели не о чем больше писать и говорить, как обо мне... Я никого не трогаю... Да и трогать не могу, так как не имею силы... дался им... Вишь, какой интересный...

Каждый шаг мой обсуждают... все перевирают... Видно, кому-то очень нужно меня во что бы то ни стало таскать по свету и зубоскалить... Говорю тебе, никого не трогаю... Делаю свое маленькое дело, как умею... как понимаю... То меня хвалят... то ругают... Только не хотят оставить в покое... Если что плохо делаю, рассудит Господь... Искренно говорю тебе, плохо делать не хочу... Поступаю по умению... Хотелось бы, чтобы, значит, вышло хорошо... Со всех сторон только и занимаются мною... Говорю тебе, маленькая мушка, и ни от кого и ничего мне не нужно... Самое было бы лучшее оставить меня в покое...

Разговор наш происходит по телефону.

Старец волнуется. По несколько раз он повторяет одну и ту же фразу:

---

¹ Печатается по: Вечернее время. 1914. 28 мая (10 июня). № 774. Среда. С. 2.

— Оставьте в покое... Дайте человеку жить... Все одно и то же... Я, да я... Говорю тебе, что хочу покоя... Не надо мне хвалы... Не за что меня хулить... От всего этого устал... Голова начинает кружиться... Куда не взглянешь, все одно и одно... Видно, поперек дороги стал... Нечего ругаться... Может, нечего и хвалить... Кажется, живу в тиши, а выходит, что кругом все галдят... Кажется, в России есть больше, о чем писать, чем обо мне... А все не могут успокоиться... Бог все видит и рассудит, были ли правы те, кто на меня нападали... Говорю тебе, я маленькая мушка, и нечего мною заниматься... Кругом большие дела, а вы все одно и то же... Распутин да Распутин...

Старец вдруг резко обрывает речь и кричит в телефон.

— Ни хулы... Ни похвалы... ничего не надо... Молчите... Довольно писать... Мне наплевать... Пишите... Ответите перед Богом... Он один все видит... Он один понимает... Рассудит... Коль нужно, пишите... Я больше ничего говорить не буду... Да нечего говорить-то... Врать можно сколько угодно... Ответ придется-то держать... Махнул рукой... Сочиняйте... Говорю тебе — наплевать... На всех наплевать... Прежде волновался... Принимал близко к сердцу... Теперь перегорело... Понял, что к чему идет и зачем... Говорю тебе, наплевать... пусть все пишут... Все галдят... Меня не тронут... Я сам знаю, что делаю, и знаю, перед кем отвечаю... Такая видно моя судьба... Все перенесу, уж перенес много... Говорю тебе, что знаю, перед кем держу ответ... Ничего не боюсь... Пишите... Сколько в душу влезет... Говорю тебе, наплевать... Прощай...

